

Заключение. Принцип опоры на сильные стороны личности, коллектива, общества в достижении необходимого положительного результата может применяться не только в рабочем коллективе, но и в школе, личных отношениях, в творческой реализации личности, практически в любой области человеческой деятельности.

1. Вайсман С. Е. Психосанитас — психология нового человека // Человеческий фактор. Сер. Социальный психолог. Вып. № 2 (36). Ярославль, 2018. С. 5–12.

2. Козлов В. В. Работа с кризисной личностью : метод. пособие. М. : Ин-т психотерапии, 2007. 336 с.

3. Вайсман С. Е. Психосанитас — психология безопасности личности // Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности : материалы IX Междунар. симп. Екатеринбург, 12–13 июля 2018 г. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2018. С. 249–254.

О. Ю. Зотова

Л. В. Тарасова

*Гуманитарный университет,
Екатеринбург*

ПРЕДИКТОРЫ ОЦЕНКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА У РОССИЯН²

Ключевые слова: жизненное пространство; психологическая безопасность; психологическое неблагополучие.

Введение. В начале XXI в. коренным образом изменились условия формирования психологической безопасности личности. Те условия, которые предлагает нам общество, не являются безопасными. Ежед-

² Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-00032).

невно происходит расширение видов и диапазона опасностей и их возможных последствий, поэтому и психологическая безопасность людей не предопределяется как нечто естественное. Она подлежит созданию и формированию, а значит, должна рассматриваться как динамичный и подвижный феномен. Специфика исследования и практического освоения психологической безопасности заключается в невозможности непосредственного наблюдения, быстрой изменчивости состояния безопасности, латентном характере и индивидуальной вариативности переживания, а также сложности и трудозатратности создания психологической безопасности.

Материалы и методы. Исследование было проведено в пяти регионах РФ: Центральном федеральном округе (Москва), Северо-Кавказском федеральном округе (Республика Дагестан), Крымском федеральном округе (Республика Крым), Приволжском федеральном округе (Республика Татарстан), Уральском федеральном округе (Свердловская обл.). В ходе исследования было опрошено 1003 чел. Методики исследования: «Шкала удовлетворённости жизнью», предложенная Э. Динером и его коллегами [1], адаптирована и валидизирована Д. А. Леонтьевым и Е. Н. Осиним; «Шкала субъективного благополучия», разработанная французским психологом А. Перруде-Бадю с коллегами [2] в адаптации М. В. Соколовой; анкета, разработанная для выявления степени доверия личности группам и институтам, причин нарушения данного доверия, а также оценки личностью степени безопасности жизненного пространства и места жительства. Для обработки данных использовались контент-анализ, прототипический анализ по П. Вержесу, методы корреляционного анализа, непараметрический U-критерий Манна — Уитни, H-критерий Краскала — Уоллеса, эксплораторный факторный анализ, кластерный анализ по методу K-средних. Обработка данных и их анализ были выполнены с использованием SPSS 20.0.

Результаты. Полученные результаты продемонстрировали, что предикторами безопасности жизненного пространства личности выступают как объективные социально-демографические факторы — пол, возраст, образование, уровень материальной обеспеченности, так и индивидуально-личностные психологические факторы — доверие личности институтам, удовлетворенность жизнью и субъективное

благополучие личности. Комментируя результаты оценки модели множественной регрессии, можно сделать следующие выводы: женщины в целом оценивают безопасность жизненного пространства выше, чем мужчины; увеличение возраста респондентов приводит к снижению оценок уровня безопасности жизненного пространства; с увеличением уровня образования и материальной обеспеченности растет оценка безопасности жизненного пространства респондентами; рост общего доверия, удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия повышает степень безопасности жизненного пространства для личности. Наиболее же значимыми предикторами оценки населением степени безопасности жизненного пространства из перечисленных, как показал анализ значений стандартных коэффициентов переменных в полученных моделях, являются доверие личности институтам, уровень субъективного благополучия личности и субъективно оцениваемый уровень материальной обеспеченности. Полученные результаты позволили обнаружить, что аспектами, создающими наибольшую напряженность и риск возникновения психологического неблагополучия у респондентов вне зависимости от региона проживания, являются удовлетворенность жизнью, отражающая осознаваемую степень соответствия актуальных жизненных обстоятельств желаемым, а также самооценка физического состояния, здоровья индивида. Зона же потенциального благополучия представлена преимущественно элементами эмоциональной сферы личности (эмоциональный компонент оценки соответствия действительных жизненных обстоятельств желаемым; отсутствие признаков, сопровождающих основную психиатрическую симптоматику).

Заключение. Полученные результаты позволили обнаружить аспекты, создающие наибольшую напряженность и риск возникновения психологического неблагополучия у респондентов не только в зависимости от региона проживания, но и в целом по России.

1. Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale // J. of Personality Assessment. 1985. № 1 (49). P. 71–75.

2. Perrudet-Badoux A., Mendelsohn G., Chiche J. Développement et validation d'une échelle pour l'évaluation subjective du "Bien-être" // Cah Anthropol Biomét Hum. 1988. № 5. P. 121–134.